

Примечания

¹ URL: www.japantoday.ru/arch/jurnal/0602/02.shtml

² Мазырин В.М. Реформы переходного периода во Вьетнаме: направления, динамика, результаты (1986—2006). М. С. 153.

³ UN/Human Development Report 2009: Overcoming Barriers: Human Mobility and Development, NY, 2009.

⁴ Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. URL: gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gni.

⁵ Grant McCool. Middle class in Vietnam likes to buy things, too. — Business — International Herald Tribune, October 9, 2006.

⁶ Злобин А. Экономика донг-буддизма. Smart Money // Ведомости. 12.12.2006.

⁷ Рейтер. 11.01.2008.

Часть вторая**РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ**

А.С. Воронин

**РОССИЯ—ВЬЕТНАМ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ
ПАРТНЕРСТВО: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

В начале XXI в. место и роль российско-вьетнамского сотрудничества в системе международных отношений в АТР подверглись новому «прочтению», отвечающему новым реалиям мира. Сформировалась их новая модель, основанная на примате национальных интересов, взаимном уважении выбранного обеими странами пути социально-политического развития, учете многовекторного характера внешней политики России и Вьетнама, отказе от исчерпавших свой исторический ресурс штампов и механизмов взаимодействия.

Формирование такой модели, известной как стратегическое партнерство, шло не безболезненно. Оно заняло целое десятилетие. В начале 1990-х годов после распада Советского Союза российско-вьетнамские отношения оказались в глубоком кризисе. Мощный потенциал внешнеполитического, экономического, научно-технического и оборонного сотрудничества двух стран, созданный за предыдущие четыре десятилетия, использовался

нерационально, а в ряде случаев и вообще оказался невостребованным. В 1991 г. товарооборот между странами сократился почти в 10 раз по сравнению с 1990 г. Перед угрозой остановки оказалось большинство предприятий, созданных в СРВ при советском содействии и составлявших в конце 20-го столетия основу вьетнамской индустрии. Резко сократились масштабы военно-технического сотрудничества, благодаря которому Вьетнам смог создать одну из наиболее боеспособных, современных армий мира — гарант независимости и суверенитета страны. Были заморожены научные, культурные, образовательные связи. Происходил демонтаж государственных и общественных структур, обеспечивавших устойчивость сотрудничества. Между сторонами начала расти стена взаимного отчуждения и недоверия, подогреваемых слабой взаимной информированностью и дефицитом знаний друг о друге. Это был самый глубокий кризис отношений между двумя государствами со времени установления отношений между ними в 1950 г.

К середине 90-х годов стала очевидной вся противоестественность и иррациональность сложившейся ситуации. С обеих сторон активизировалось встречное движение с целью вывести российско-вьетнамские отношения из тупика, сформировать их принципиально новую политическую, правовую и экономическую основу, отвечающую реалиям современной международной жизни. Эти взаимные усилия увенчались подписанием 16 июня 1994 г. Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.

Данный документ заменил собой союзнический по своему содержанию Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный в ноябре 1978 г. В новом договоре была зафиксирована готовность обеих сторон развивать отношения традиционной дружбы на основе взаимного уважения «государственного суверенитета и независимости, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимовыгоды, других общепризнанных норм международного права» (ст. 1).

С подписанием нового договора начались позитивные подвижки по всё более широкому спектру двусторонних отношений. Однако следует признать, что вплоть до начала XXI в. их развитие носило нестабильный, неравномерный и несбалансированный характер. В то время, как контакты в политико-дипломатической сфере приобретали всё более устойчивый, интенсивный характер, отношения в других сферах, и прежде всего в экономической, в силу, главным образом, внутривнутриполитических и экономических причин в обеих странах, переживавших переходный этап своего развития, не получали должных масштабов и интенсивности.

Тем не менее процесс формирования российско-вьетнамских отношений к началу XXI века набрал необходимую позитивную динамику. Этому в значительной мере способствовали политическая воля руководителей обеих стран, успехи социально-экономического развития России и Вьетнама, рост их влияния на международной арене. Свою позитивную роль сыграли и огромный духовный потенциал традиционной дружбы и взаимных симпатий, созданный в советский период, открытость народов России и Вьетнама к укреплению многогранного сотрудничества и взаимодействия. Политический класс, широкая общественность активно поддерживали каждый шаг высшего государственного руководства обеих стран, направленный на сближение и восстановление взаимного доверия между нашими государствами.

Важнейшим, знаковым событием на пути формирования новой модели отношений стал первый официальный визит во Вьетнам тогдашнего главы российского государства президента России В.В. Путина в феврале—марте 2001 г. Ему в Ханое был оказан небывало теплый, искренне дружеский приём. Такого вьетнамская столица не видела уже многие годы. Визит российского президента во Вьетнам, результаты российско-вьетнамских переговоров весной 2001 г. были восприняты в Ханое как убедительная демонстрация «возвращения» России в Юго-Восточную Азию, как доказательство возрождения её могущества.

В ходе визита российского президента во Вьетнам была подписана «Декларация о стратегическом партнёрстве между Рос-

сийской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам». В этом документе стороны сформулировали долгосрочные цели, задачи и направления сотрудничества в политической, экономической, научно-технологической, гуманитарной сферах, в области обороны и безопасности; обозначили основные механизмы, методы и формы их реализации. Этот политический документ стал практической программой долгосрочного сотрудничества и стратегического партнерства на основе синергетического взаимодействия по наиболее значимым для двух стран вопросам мира, безопасности и развития.

Ключевым моментом, определяющим стратегический масштаб этого документа, стало то обстоятельство, что подписанная президентами — высшими должностными лицами в наших государствах Декларация задала устойчиво восходящий тренд всему комплексу российско-вьетнамских отношений. Ее принятие привело к оздоровлению самой атмосферы, пронизывающей российско-вьетнамские отношения, вдохнуло веру в стратегическую перспективу.

У новой модели отношений России и Вьетнама есть ряд существенных особенностей, принципиально выделяющих их из всей системы отношений России с другими государствами Юго-Восточной Азии — членами АСЕАН.

Во-первых, эти отношения отличает высокий уровень доверительности. Для восстановления и поддержания такого характера и направленности отношений создан и постоянно совершенствуется механизм регулярных взаимных консультаций политического руководства обеих стран. В этот механизм постоянно встраиваются все новые звенья и элементы. Сегодня он охватывает самый широкий спектр стратегически важных для обеих сторон вопросов.

Во-вторых, в основу этих отношений заложен принцип преемственности в развитии потенциала дружбы и опыта взаимодействия между двумя странами и народами. Именно на эту особенность Декларации обратил специальное внимание В.В. Путин в выступлении на митинге в Ханое в день её подписания. «Надежно сохранять всё то лучшее, что нас объединяет и сближает. Не растерять и не предать забвению честно заработанный и

дорогой ценой доставшийся нам общий позитивный капитал», — так сформулировал он эту идею Декларации о стратегическом партнерстве.

В-третьих, развитие этих отношений рассчитано на долгосрочную перспективу, что создает дополнительные возможности для реализации крупномасштабных, стратегически значимых проектов, позволяет более смело и уверенно маневрировать материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для поддержания высокой динамики и устойчивости развития всего комплекса отношений.

И, наконец, в-четвертых, особенность новой модели отношений между Россией и Вьетнамом состоит также и в том, что она работает, прежде всего, на долгосрочные общенациональные интересы обеих сторон. Стратегия российско-вьетнамского сотрудничества самым тесным образом увязана со стратегией социально-экономического развития двух государств, предусматривающей всестороннюю модернизацию России и Вьетнама, рост их оборонного потенциала и укрепление международных позиций. Поддержание такого характера отношений предполагает взаимное понимание и взаимное уважение коренных интересов и озабоченностей друг друга.

Сегодня российско-вьетнамские отношения — это отношения доверительной дружбы, многопланового, долгосрочного партнерства в самом разнообразном смысле этого слова. Но, что хотелось бы подчеркнуть особо, это не отношения военно-политического союза, хотя и содержат в себе элементы военно-технического сотрудничества. Своим содержанием российско-вьетнамские отношения не направлены против третьих стран. А высокая степень их открытости не дает повода кому-либо подозревать наши страны в возвращении к блоковой, силовой дипломатии.

В то же время в контексте затронутой темы представляется принципиально важным подчеркнуть взятое на себя российской и вьетнамской сторонами обязательство (ст. 3 Договора об основах дружественных отношений между Россией и Вьетнамом) «не заключать с третьими странами договоров и соглашений или предпринимать действия, которые нанесли бы ущерб госу-

дарственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности другой стороны».

Подписание Декларации о стратегическом партнерстве привело к ускорению процесса формирования и совершенствования новой правовой базы российско-вьетнамских отношений. К началу 2010 г. было подписано более 50 двусторонних соглашений, охватывающих самые различные сферы сотрудничества наших стран. В ходе работы по формированию и упрочению правовой основы отношений, адекватной реалиям современной международной жизни, были созданы необходимые правовые инструменты и механизмы стратегического взаимодействия, а также отрегулированы вопросы, остававшиеся от «советского периода», в том числе и вопрос о финансовой задолженности. Таким образом, сегодня российско-вьетнамские отношения не отягощены грузом нерешенных проблем. Всё это открыло новые возможности для успешного решения даже самых непростых проблем, уверенного сближения двух государств, имеющих общие стратегические цели и задачи.

Учитывая международную значимость выработанной совместно с вьетнамской стороной новой формулы российско-вьетнамских отношений, разработчики обновленной Концепции внешней политики России, утвержденной Д.А. Медведевым в июле 2008 г., включили в этот директивный документ российской дипломатии положение о необходимости развития отношений стратегического партнерства с Вьетнамом как приоритетного направления политики России в Юго-Восточной Азии.

Что же представляет собой в практическом плане российско-вьетнамское стратегическое партнерство? Из каких элементов оно состоит? Каковы его количественные и качественные параметры? Каковы основные тенденции его развития?

Отвечая на эти вопросы, хотелось бы особо выделить следующие моменты:

1. Российско-вьетнамское стратегическое партнерство — это, в первую очередь, поддержание регулярных, насыщенных богатым и разносторонним контентом рабочих встреч политического руководства двух стран. Это — интенсивный и всё более углубленный стратегический диалог по всем вопросам двусто-

ронных отношений и по наиболее актуальным проблемам глобальной повестки дня современной международной жизни, включая вопросы мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Юго-Восточной Азии. Эти контакты отличаются духом равноправия и взаимного уважения. Непрерывное расширение диапазона стратегического диалога укрепляет взаимное доверие и взаимное понимание сторон.

Для диалога российских и вьетнамских руководителей характерны твердая нацеленность на углубление поступательного развития всестороннего сотрудничества с расчетом на долгосрочную, стратегическую перспективу, готовность к поиску взаимоприемлемых договоренностей и развязок по всем возникающим в повседневной, практической жизни проблемам. Каждая такая встреча имеет своим результатом прорывные договоренности, определяющие развитие отношений на многие годы вперед.

Ценность таких контактов, помимо всего прочего, состоит еще и в том, что они позволяют своевременно преодолевать возникающие препоны, бюрократическую волокиту чиновников, обеспечивая тем самым необходимый динамизм и конструктивную направленность всему комплексу российско-вьетнамского сотрудничества.

2. Одно из центральных направлений российско-вьетнамского стратегического партнерства — внешняя политика. Сегодня между Россией и Вьетнамом поддерживается регулярное и тесное взаимодействие в этой сфере по всему спектру проблем. В формате стратегического диалога, помимо интенсивных и разнообразных по форме контактов между министрами иностранных дел, с ноября 2008 г. официально действует также механизм консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел двух стран, в ходе которых ведется обмен мнениями по широкому кругу вопросов мировой политики, вырабатываются согласованные подходы к решению актуальных проблем глобального характера. Наряду с этим осуществляется также взаимодействие в рамках международных организаций, прежде всего в Совете Безопасности ООН и в других глобальных структурах, входящих в систему ООН, а также в различных региональных организациях.

Регулярные контакты в формате стратегического диалога показывают, что подходы внешнеполитических ведомств двух стран к важнейшим вопросам мировой политики во многом совпадают. Россия и Вьетнам последовательно ведут работу по укреплению позитивных тенденций мирового развития, по формированию миропорядка, основанного на справедливости и равноправии, взаимовыгодного сотрудничества между государствами.

Обе страны твёрдо выступают за построение многополярного мира, против попыток навязывания односторонних подходов к международным делам. Стороны едины в необходимости превращать в жизнь принципы коллективного решения любых кризисных и конфликтных ситуаций. Они исходят из того, что в условиях формирующегося многополярного мира только сообща можно эффективно реагировать на такие угрозы, как опасность распространения оружия массового поражения, международный терроризм, организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, наркотрафик, пиратство. То же самое относится и к вопросам развития, экологии, дефицита природных ресурсов. Наши страны также тесно сотрудничают и по таким чувствительным проблемам, как права человека, демократия.

Россия и Вьетнам, занимающие важные позиции в системе международных отношений в АТР, уделяют приоритетное внимание проблемам обеспечения мира, стабильности и безопасности в этом регионе. Стороны координируют свои действия по самому широкому спектру вопросов, включаемых в повестку дня Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), форума «Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества» (АТЭС), других региональных многосторонних механизмов сотрудничества.

Россия и Вьетнам ведут диалог по всему спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, в том числе и по проблемам региональной безопасности, региональной интеграции, развития и укрепления сотрудничества с АСЕАН. В связи с этим важно отметить, что сама по себе активизация стратегического партнерства России и Вьетнама стала важным стимулирующим фактором ускорения процесса диалогового партнёрства

между Россией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. Подтверждением тому стали практика проведения саммитов Россия—АСЕАН, создание целостного, постоянно развивающегося механизма диалогового партнёрства между ними.

По своей направленности документы, в которых закреплены принципы двусторонних и многосторонних отношений России со странами Юго-Восточной Азии, в том числе, к примеру, такой основополагающий документ, регулирующий отношения между Россией и АСЕАН, как «Совместная Декларация главы Российской Федерации и глав государств и правительств государств Юго-Восточной Азии о развитом и всеобъемлющем партнерстве», подписанная 13 декабря 2005 г. в Куала-Лумпуре, во многом созвучны с критериями и принципами Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом, подписанной в Ханое в марте 2001 г.

3. Приоритетным направлением российско-вьетнамского стратегического партнерства является военное и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в сфере безопасности. Россия и Вьетнам как две страны, высшей внешнеполитической целью которых является обеспечение их суверенитета и независимости, проявляют большую заинтересованность в развитии тесных, взаимовыгодных связей в этой области. Опираясь на мощный потенциал сотрудничества, заложенный в период войны сопротивления вьетнамского народа против иностранной агрессии, стороны активно сотрудничают в модернизации оборонного потенциала СРВ, в оснащении ВНА современными техническими средствами и вооружением, включая танки, бронированные машины, артсистемы, средства ПВО.

В последние годы, по мере роста экономических возможностей СРВ, устойчиво растут объемы закупок Вьетнамом российской продукции военного назначения, что вызвано в первую очередь необходимостью модернизации вооруженных сил СРВ. В октябре 2008 г. во время визита в Москву вьетнамского президента Нгуен Минь Чьета был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.

Сегодня по своим масштабам и качественным характеристикам российско-вьетнамское сотрудничество в военно-технической сфере вышло на одно из лидирующих мест в АТР. По некоторым прогнозам, Вьетнам в течение ближайших нескольких лет может стать вторым по величине покупателем российской военной техники, уступая лишь Индии. В 2008 г. объем подписанных российско-вьетнамских контрактов превысил 1 млрд долл., в 2009 г. — 3,5 млрд долл., в первом квартале 2010 г., как сообщали российские СМИ, ссылаясь на заявление российского министра обороны, — более 1 млрд долл. Подписаны контракты на поставку вооружений и техники для ВВС, ПВО и военно-морских сил Вьетнама. Их номенклатура весьма обширна — от истребителей и ракетных катеров до фрегатов, подводных лодок и зенитно-ракетных систем. В России в учебных заведениях Министерства обороны будет продолжена подготовка вьетнамских военных специалистов. Они обучаются эксплуатации современной российской военной техники, закупаемой Вьетнамом.

Созданная в 1999 г. межправительственная комиссия по ВТС прорабатывает вопросы о поставке запчастей и ремонте вооружения и военной техники советского производства, о создании во Вьетнаме при содействии российских специалистов ответствующих ремонтных предприятий, в том числе для нужд ВМФ. Ведется совместная разработка продукции военного назначения. Идет работа над соглашениями о сотрудничестве в военно-технической сфере на период до 2020 г. Это предполагает расширение масштабов и сфер взаимодействия, дальнейшее повышение технологического уровня поставляемой в СРВ наукоемкой продукции. Такое сотрудничество содействует ускорению сокращения технологического отставания Вьетнама от наиболее развитых в научно-технологическом отношении государств. Достигнутый уровень сотрудничества в военной и военно-технической сферах содействует поддержанию высокого уровня и дальнейшему развитию политических отношений между нашими странами, укрепляет их доверительный и дружественный характер.

4. Российско-вьетнамское стратегическое партнерство — это и взаимная повседневная забота о наращивании сотрудничества

в торгово-экономической сфере. В последние годы ситуация в этой сфере заметно улучшилась. Начиная с 2003 г. взаимная торговля двух стран ежегодно наращивает объемы в среднем на 15 %. В 2009 г. товарооборот между Россией и Вьетнамом, даже несмотря на мировой финансово-экономический кризис, заметно вырос и составил 1,83 млрд долл. В 2010 г. он должен превысить 2 млрд долл. Никогда за все годы сотрудничества, начиная с подписания в 1955 г. первого советско-вьетнамского торгового соглашения, товарооборот между двумя странами не достигал таких объемов. Это, конечно, определенный успех.

Но этот успех — не повод для благодушия. Достигнутый объем ни в коей мере не отвечает ни уровню, ни характеру отношений наших стран в политической сфере. Не отвечает он и уверенно растущему экономическому потенциалу России и Вьетнама. Об этом специалисты и ученые обеих стран должны говорить объективно, не впадая в прекраснотушие. Они должны раскрывать новые возможности, показывать «узкие места» и проблемы, тормозящие поступательное развитие сотрудничества. А такие проблемы существуют, и их немало. Иначе трудно объяснить, почему, к примеру, объёмы торгово-экономических связей Вьетнама с Сингапуром, численность населения которого не превышает и 5 млн человек, в несколько раз больше объёмов экономического сотрудничества Вьетнама с великой Россией — его традиционным экономическим партнёром. Значит, дело, скорее всего, в системе и механизмах управления экономическими процессами, в конкурентоспособности товаров и услуг, в создании стимулов и заинтересованности, в снятии бюрократических барьеров на пути сотрудничества.

Резервы для роста взаимной торговли, как и в целом делового сотрудничества, огромны. Два государства располагают постоянно крепнущим, взаимодополняющим экономическим потенциалом. Нужны политическая воля политической элиты обеих стран, высокий профессионализм управленцев, знание ими интересов и проблем своих партнеров, готовность в любой ситуации находить взаимоприемлемые решения. Судя по фактам, политическое руководство наших стран не испытывает дефицита политической воли. На встрече в октябре 2008 г. рос-

сийский и вьетнамский президенты задали достаточно высокую планку российско-вьетнамским торгово-экономическим отношениям. Они поставили задачу вывести в предстоящие годы объем торгово-экономических связей на уровень 10 млрд долл. У партнёров есть также общее видение, реализация каких «прорывных» программ и проектов способна обеспечить решение поставленной задачи, придать деловому сотрудничеству качественно обновленное состояние, соответствующее конкурентным требованиям эпохи экономической глобализации.

В первую очередь, думается, речь должна идти о повышении качества стратегического планирования двусторонних связей. На сегодня этот сегмент — явно слабое звено взаимодействия. Многие программы, которые сегодня «лежат на столе» у российских и вьетнамских партнеров, недостаточно корреспондируются с направленностью, масштабами и уровнем задач социально-экономического развития сторон, не в полной мере отвечают новой высококонкурентной экономической среде, в которой, в отличие от «советского периода», приходится работать российским и вьетнамским партнерам. Исправить ситуацию можно на основе внимательного сопоставления долгосрочных прогнозов и задач макроэкономического развития двух стран, выстраивания системы алгоритмов эффективного согласования материальных, трудовых и финансовых затрат субъектов всех форм собственности, устойчиво входящих в систему двусторонних связей, «снятия» проблем, тормозящих интеграционные тенденции, создания эффективной системы стимулирования.

Сама по себе эта задача не новая. Она известна учёным России и Вьетнама. Уже в конце «советского периода» стороны подходили к её постановке и реализации. Были сформированы долгосрочные программы сотрудничества в легкой промышленности (производство в СРВ швейных изделий, обуви, спортивного инвентаря на базе давальческого сырья и материалов, поставляемых из СССР, с использованием трудовых ресурсов СРВ), по ряду отраслей тропического земледелия (производство в СРВ кофе, натурального каучука, пальмового масла с последующей поставкой в СССР и на мировые рынки). Очевидно, что этот опыт нуждается в новом «прочтении» с учетом рыноч-

ного характера экономик двух стран. Важно также использовать опыт других государств с мощным рыночным потенциалом.

В решении подобного рода задач, особенно в условиях мирового экономического кризиса, не обойтись без заинтересованной поддержки со стороны двух государств, прежде всего в лице межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Очевидно, что системообразующая и координирующая роль её деятельности как рабочего и экспертного органа правительств обеих стран по организации и управлению поступательным развитием сотрудничества России и Вьетнама год от года должна возрастать.

5. Наряду с резким расширением объемов, существенным обновлением номенклатуры взаимной торговли, повышением качества и потребительских свойств взаимопоставляемой продукции, практически неизменной со времён СЭВа, предстоит добиться серьезного роста инвестиционной составляющей экономического сотрудничества. Пока она ничтожно мала. Российская сторона ведет во Вьетнаме реализацию около 60 проектов на общую сумму, не превышающую 400 млн долл. Это в разы меньше, чем инвестиции других внешнеэкономических партнеров Вьетнама. Вьетнамские инвестиции в российскую экономику и того меньше. Они не превышают 80 млн долл.

В «портфеле» экономического сотрудничества уже в самые ближайшие годы должны появиться крупные инвестиционные проекты, которые бы втягивали в орбиту своего создания и последующего функционирования самый широкий спектр хозяйствующих субъектов различных форм собственности обеих сторон, включая малые и средние предприятия, в том числе и работающие в инновационной сфере. Важно, чтобы такое инвестиционное сотрудничество содействовало решению крупных народнохозяйственных задач, прежде всего в сфере производства, стоящих перед обеими странами.

В первую очередь это предстоит сделать в топливно-энергетической сфере, поскольку сотрудничество именно в этой сфере показало свою высокую экономическую эффективность для обеих сторон. Именно в этой сфере накоплен богатый опыт сотрудничества, созданы мощный кадровый костяк, материаль-

но-техническая и инфраструктурная база. Так, совместное предприятие «Вьетсовпетро» за годы своей деятельности во Вьетнаме добыло около 200 млн т нефти, а финансовые поступления от его российского участника в госбюджет РФ составили около 8 млрд долл.

То, что в ближайшие годы мощный инвестиционный поток обоих государств предстоит направить именно в эту сферу не должно, как представляется, вызывать сомнений. Аргументов в пользу такого подхода множество. Достаточно сказать, что без создания собственной гарантированной, устойчиво работающей энергетической базы Вьетнаму сложно будет выдержать взятые темпы экономического развития (6—8 % ежегодного роста ВВП) и провести в сжатые сроки индустриализацию страны, как это предусмотрено планами социально-экономического развития страны до 2020 г.

Энергетика всегда была «мотором» экономического сотрудничества наших стран. С помощью СССР/России во Вьетнаме созданы основные энергетические мощности. Топливно-энергетический «портфель» российско-вьетнамского сотрудничества постоянно пополняется. Расширяет свою сферу деятельности совместное предприятие по разведке и добыче нефти и газа во Вьетнаме «Вьетсовпетро». На подходе к Вьетнаму находится «Газпром». Есть планы совместной работы российских и вьетнамских газовиков и нефтяников в России, а также в третьих странах. Ведутся переговоры о строительстве во Вьетнаме атомных электростанций при российском содействии.

Одновременно, чтобы успешно выйти на обозначенные президентом двух стран параметры технико-экономического сотрудничества, предстоит добиться его кардинальной диверсификации. Жизнь показала направления, на которых рамки стратегического партнерства в экономической сфере в ближайшие годы предстоит расширить. Речь, прежде всего, идет о задачах, связанных с модернизацией экономики, созданием в наших странах «экономики знаний», возрастанием инновационной составляющей в структуре их ВВП, в том числе за счет реализации совместных проектов в таких крайне востребованных в обеих странах отраслях, как судостроение, авиационная промышлен-

ность, автомобилестроение, транспортное и дорожное машиностроение. Речь, в частности, могла бы идти о строительстве при содействии российской стороны метрополитена в крупнейших городах Вьетнама. Актуален вопрос о поставках российской горнопроходческой техники, расширении сотрудничества в перерабатывающих отраслях промышленности, в сельском хозяйстве, переработке морепродуктов. Предстоит также усилить взаимодействие в реагировании на новые глобальные вызовы и угрозы, в том числе связанные с обеспечением экологической безопасности. Как известно, Вьетнам входит в число стран, потенциально наиболее подверженных разного рода природным катаклизмам.

6. Дальнейшее наращивание экономического сотрудничества немыслимо без усиления внимания к его инфраструктурной составляющей, решения проблем транспорта, связи, логистики, информационных коммуникаций, укрепления его финансово-банковской, страховой компоненты, расширения возможностей взаимного кредитования, активизации рекламно-выставочной деятельности, обеспечения субъектов экономической деятельности двуязычной оперативной, деловой информацией. Пока недостаточная развитость инфраструктуры продолжает весьма негативно сказываться на масштабах и экономической эффективности сотрудничества, ведет к снижению его продуктивности.

7. Особенно остро стоит вопрос об ускоренном росте инновационной составляющей сотрудничества. Для этого имеется хорошая материальная и кадровая база. По ряду научно-инновационных направлений интересы сторон не просто совпадают, а в значительной степени переплетаются. Речь идет, например, о сотрудничестве в материаловедении, космической технике, в сфере биотехнологий, аквакультуры, информационных технологий, вычислительной техники, робототехники.

Ярких примеров высокой эффективности российско-вьетнамского сотрудничества в сфере науки и техники множество. Так, на базе совместного научно-исследовательского Тропического центра решается важнейшая технологическая проблема — тропикализация российской техники и материалов, идущих на

экспорт в страны с тропическим климатом. В Центре проводятся уникальные исследования в области изучения тропических экологических систем и их биоразнообразия, экологических и медицинских последствий химической войны США во Вьетнаме. В работе Центра принимают участие несколько тысяч российских и вьетнамских специалистов, включая академиков и членов-корреспондентов РАН и РАМН, докторов и кандидатов наук. Ими сделаны открытия мирового уровня.

Сегодня, когда наши страны вступили на путь глубокой модернизации, когда решаются задачи их превращения в передовые государства, гражданам которых обеспечен высокий уровень и достойное качество жизни, а России и Вьетнаму — прочные конкурентоспособные позиции в мире, роль взаимовыгодного сотрудничества в области науки и техники возрастает стократно.

Вьетнам традиционно ориентировался на сотрудничество с наукой и высшим образованием нашей страны. Для СРВ в российских вузах подготовлено более 50 тыс. специалистов с высшим образованием, несколько тысяч кандидатов и докторов наук практически по всем отраслям экономики, науки, техники. Эти люди прекрасно владеют ситуацией в российской науке, хорошо знают её огромный потенциал, имеют тесные межличностные, деловые контакты. Ряд вьетнамских ученых избраны иностранными членами РАН. Так что «стыковочный механизм» в практическом плане здесь уже создан. Нужно побольше предпринимчивости, регулируемой законом.

Отдельно следует сказать о сотрудничестве российских и вьетнамских ученых-обществоведов, специалистов в области экономики, социологии, лингвистики, этнографии, права, информатики, политологии, международных отношений. В последние годы сотрудничество в этих сферах оживилось. Стали проводиться совместные конференции и встречи. Ведутся совместные исследования по филологии и демографическим, миграционным, социально-экономическим процессам в наших двух странах, а также в странах Восточной Азии.

Думаю, есть основание сделать вывод, что в условиях динамичного подъема российско-вьетнамского стратегического партнерства, появления всё новых сфер и программ взаимодействия

на долгосрочной и стабильной основе потребности политического класса, государственного менеджмента и бизнес-сообществ России и Вьетнама в опережающем создании и развитии современной научно выверенной информационной платформы, в оперативном и планомерном появлении исследований, обладающих эвристической силой, прогнозов с высоким социальным и экономическим эффектом, будут только возрастать. И, следовательно, должны возрастать масштабы сотрудничества российских и вьетнамских обществоведов, улучшаться финансирование исследований, появляться новые, гибкие формы совместной работы, повышаться уровень совместных исследований, их ориентированность на практические потребности наших обществ. К этому ученым обеих стран следует быть готовыми.

8. В начале любых научных и бизнес-проектов стоит образование. Эта очевидная истина всегда служила одной из фундаментальных опор советско-вьетнамского, а затем российско-вьетнамского сотрудничества. Одна из причин сегодняшних высоких темпов экономического развития Вьетнама кроется в том, что под развитие всех ведущих отраслей экономики вьетнамскому правительству, главным образом при советском содействии, удалось своевременно создать необходимый «костяк» опытных, высококвалифицированных специалистов. Сегодня они определяют лицо вьетнамской науки и техники, являются мощным костяком государственного аппарата в центре и на местах.

Как сегодня складывается российско-вьетнамское сотрудничество в области образования? Российская статистика показывает, что Вьетнам занимает одно из первых мест по количеству своих граждан, обучающихся в России. Постоянно увеличивается число вьетнамских студентов, аспирантов, стажеров, научно-педагогических работников, направляемых в нашу страну по государственной линии путем предоставления им российской стороной стипендий. Всего в настоящее время в России обучаются свыше 5 тыс. вьетнамских граждан.

Много это или мало? Представляется, что даже только для обеспечения перечисленных выше направлений российско-вьетнамского сотрудничества количество вьетнамских спе-

циалистов, проходящих подготовку в российских вузах, должно быть увеличено в самые ближайшие сроки как минимум в 2—3 раза. А на направлениях сотрудничества, обеспечивающих его инновационный трек, это увеличение должно быть еще больше.

9. Непременным условием совершенствования межнационального общения наших стран является выверенная миграционная политика двух государств, основанная на общепринятых нормах международного права, на признании того факта, что экономический и культурный потенциал миграции можно реализовать, лишь улучшив условия интеграции иммигрантов в принимающее общество.

В последние годы миграционные службы и органы внутренних дел России и Вьетнама проделали большую работу по укреплению законодательной базы миграционных процессов. Подписание в октябре 2008 г. двусторонних соглашений, регулирующих российско-вьетнамские отношения в сфере борьбы с незаконной миграцией, по вопросам реадмиссии, а также временной трудовой деятельности граждан обеих стран, привело к существенному оздоровлению ситуации в сфере миграционных процессов, вызвало сокращение числа незаконных мигрантов. Сегодня общее количество вьетнамских граждан на территории России, по данным вьетнамской стороны, составляет 60—80 тыс. человек.

Тем не менее остается ряд вопросов, требующих повышенного внимания к миграционным процессам, в том числе и со стороны научного сообщества двух стран. Речь идет о совершенствовании процессов социально-культурной адаптации трудовых мигрантов. Основной аспект данной проблемы, как представляется, заключается в отсутствии заинтересованности работодателей, привлекающих трудовых мигрантов. Ощущается необходимость принятия законодательных норм, регулирующих вопросы языковой адаптации мигрантов, причем предусматривающих не только определенное стимулирование мигрантов и их работодателей, но и некоторые обязательные предписания.

Важным направлением усилий государственных органов двух стран должно стать повышение уровня управляемости ми-

грационными процессами со стороны государственных органов с целью большего соответствия этих процессов демографической ситуации, требованиям социально-экономического развития наших стран в целом и их отдельных регионов. Речь, в частности, идет о наращивании сотрудничества с Вьетнамом в сфере трудовых ресурсов с дальневосточными регионами России, о более широком привлечении квалифицированной вьетнамской рабочей силы на строительные и производственные объекты Хабаровска, Владивостока, Сахалина. Прогнозы указывают, что произошедшее в период мирового экономического кризиса сокращение приема вьетнамских рабочих закончится, как только возобновится рост российской экономики. В миграционном сотрудничестве появятся новые моменты. Новые законодательные и управленческие инструменты нужны будут, в частности, в отношении мигрантов, длительное время проживающих в России. Потребуется усиление правового обеспечения регулирования условий въезда и проживания высококвалифицированных рабочих, специалистов, занятых в совместных предприятиях. Искать решение этих вопросов требуется уже сегодня.

10. Сфера культурных обменов между Россией и Вьетнамом оказалась среди тех направлений сотрудничества, которые наиболее сильно пострадали в 90-е годы. Их восстановление находится, строго говоря, на начальном этапе. Для реализации даже имеющихся многочисленных проектов не хватает финансовых ресурсов. Сказываются отсутствие должного опыта работы в рыночных условиях, резко возросшая международная конкуренция в сфере культуры и индустрии. Разрушающее воздействие оказывает поп-арт. Однако перечисленные проблемы не снимают всей актуальности работы по обеспечению должных материальных и организационных предпосылок для духовного сближения двух наших народов, расширения их связей в сфере культуры и искусства.

Во Вьетнаме укоренились симпатии и интерес к русской культуре, русскому языку. Вершиной процесса духовного сближения двух народов стали 50—70-е годы прошлого столетия, когда при содействии Советского Союза в освободившемся от колониального ига Вьетнаме шло активное создание современного

национального художественного и документального кинематографа, драматического театра, многих музыкальных направлений, балета, живописи. В художественных вузах СССР получили профессиональную подготовку несколько поколений деятелей культуры Вьетнама. Развивались интенсивные контакты между видными представителями творческой интеллигенции двух стран. Во Вьетнаме в массовом порядке печатались переводы книг русских и советских авторов, в кинотеатрах шли советские кинофильмы. В театрах ставились русские и советские классические драматические произведения. Регулярно проводились художественные выставки. Образованная вьетнамская молодежь воспринимала мир в значительной мере через призму советской литературы и искусства.

Сегодня восстановление культурных связей происходит не с «чистого листа». Потрясения 90-х годов прошлого столетия не привели к возникновению вьетнамских антирусских и русских антивьетнамских фобий, как это произошло в отношениях России с некоторыми странами Восточной Европы. Во Вьетнаме с неизменным успехом проходят гастрольные выступления российских балетных трупп, симфонических оркестров, художественных коллективов различных жанров. Возросла популярность русской и советской песни, в том числе времен Великой отечественной войны.

В условиях нарастающего сближения наших стран в сфере политики и экономики следует усилить правовую, финансовую, организационную поддержку процессов духовного сближения наших народов. Причем эти процессы должны идти не только по линии активизации сотрудничества соответствующих государственных органов и институтов, но и спонсироваться российским и вьетнамским бизнесом, поддерживаться авторитетными представителями культуры и науки, видными публичными политиками, общественными деятелями обеих стран. Примеров действенности такого подхода становится всё больше. В декабре 2009 г., к примеру, российскую и вьетнамскую печать облетело сообщение об открытии на территории бывшего ПМТО Тихоокеанского флота России в Камрани памятника российским и вьетнамским гражданам, погибшим при исполнении ими служебного долга. Строительство этого памятника спонсировалось

совместным российско-вьетнамским предприятием «Вьетсовпетро».

Важнейшая роль в духовном сближении наших народов принадлежит русскому языку — стержню русской культуры. В настоящее время в СРВ русским языком владеет более 550 тыс. человек. Важно через изучение русского языка создавать условия для передачи молодому поколению традиций духовного сближения двух народов. Этому способствует деятельность русского культурного центра в Ханое, постоянное участие вьетнамских школьников в международных олимпиадах школьников по русскому языку, проходящих в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина. Примечательно, что на этих олимпиадах вьетнамские школьники всегда входят в число победителей.

У российско-вьетнамского сотрудничества в сфере культуры могло бы быть еще одно, крайне важное в современных условиях измерение — межцивилизационное. Когда в 1950 г. наши страны устанавливали между собой дипломатические отношения, то речь среди прочего шла и о развитии равноправного социально-культурного общения между двумя цивилизациями — европейской и азиатской. Наши страны успешно решили эту имеющую глобальное измерение проблему. Диалог русской и вьетнамской цивилизаций состоялся. Этот, во многом уникальный опыт сегодня, в условиях глобализации, когда некоторые ученые и политики предрекают «столкновение цивилизаций», глобальный межцивилизационный, межнациональный и межконфессиональный конфликт, исторический опыт российско-вьетнамского общения может стать важнейшим аргументом в пользу продуктивности межцивилизационного диалога — источника становления справедливого миропорядка, основанного на культурной и религиозной толерантности.

11. Мощный, но пока слабо реализуемый потенциал сотрудничества содержит в себе развитие межрегиональных связей России и Вьетнама. Внешнеэкономическая статистика России показывает, что в торгово-экономических отношениях нашей страны со многими государствами межрегиональные связи занимают, как правило, 20—30 %. А в ряде случаев их удельный вес в межгосударственной торговле доходит до 40 %.

В 2007 г. правительство РФ утвердило Федеральную целевую программу развития Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 г. Программой предусмотрено выделение огромных средств с целью обеспечения опережающего развития дальневосточных регионов нашей страны. С учетом сказанного особо актуальное значение приобретает наращивание сотрудничества Вьетнама с дальневосточными субъектами Российской Федерации.

В этом контексте представляется весьма перспективной идея, высказанная вьетнамским президентом Нгуен Минь Чьетом в беседе с Д.А. Медведевым 27 октября 2008 г., о принятии на уровне правительств программы сотрудничества провинций Вьетнама с Дальневосточным регионом России. Построенное на основе взаимного учета интересов, оно может способствовать наращиванию и диверсификации экономического потенциала российского Дальнего Востока и Вьетнама, укреплению их позиций в конкурентной борьбе, характерной для экономической интеграции в АТР.

Факторами, работающими на экономическое сближение между дальневосточными субъектами Российской Федерации и Вьетнамом, являются совпадение интересов в модернизации экономики, решении таких проблем, как продовольственная, энергетическая и экологическая безопасность, эффективное реагирование на природные катаклизмы, создание надежной транснациональной системы транспорта, средств коммуникации и логистики. В пользу активизации всех форм торгово-экономического сотрудничества говорят такие благоприятные факторы, как взаимная географическая близость, удобство морского транспортного сообщения, широкая экономическая взаимодополняемость.

12. Дальнейшее развитие российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства требует постоянного внимания к укреплению социальной базы сотрудничества, развитию «народной дипломатии», расширению обменов между неправительственными организациями двух стран. Только вовлечение в сотрудничество широких социальных слоев, общественных, научных и политических организаций, средств массовой инфор-

мации способно вдохнуть в него народную энергию и динамизм.

По мере роста сотрудничества в гуманитарной сфере, возрастания взаимных миграционных и туристических потоков, других инструментов повышения мобильности межнационального общения в российско-вьетнамское взаимодействие включаются огромные массы людей со своими национальными и религиозными особенностями и традициями, со своим уровнем образования и культуры. В этих условиях на СМИ и общественные организации ложится важнейшая функция — воспитание взаимоуважительности и взаимной толерантности, содействие борьбе против организованной преступности и наркомании, осуждение различного рода проявлений экстремизма.

13. Особо важная роль в популяризации знаний о наших странах, их богатой культуре, истории, традициях принадлежит средствам массовой информации. СМИ — важнейший канал налаживания межкультурного диалога, привития населению России и Вьетнама чувств дружбы и взаимного уважения. Предстоит ещё многое сделать, чтобы телевидение, радио, газеты шире освещали основные события, происходящие в наших странах. Недостаток такого рода знаний особенно остро ощущается среди молодёжи.

14. Народы наших стран всегда испытывали друг к другу добрые чувства. За 60 лет, прошедших со дня установления дипломатических отношений, между ними сложились прочные традиции дружбы и солидарности. Важная роль в сохранении и углублении этих традиций, в развитии отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом принадлежит обществам российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы.

Подписывая 1 марта 2001 г. в Ханое Декларацию о стратегическом партнерстве между нашими странами, президенты России и Вьетнама договорились «расширять сотрудничество и обмены между общественно-политическими организациями двух стран, в том числе по линии обществ российско-вьетнамской и вьетнамо-российской дружбы» (п. 3). Идеи и инициативы активистов двух обществ дружбы, направленные на укрепление взаимопонимания двух народов, на расширение социальной базы

российско-вьетнамского сотрудничества, на пропаганду его лучших традиций, пользуются неизменной поддержкой со стороны государственного руководства России и Вьетнама. Неслучайно поэтому многие активисты этих двух общественных организаций награждены высокими государственными наградами.

Анализ нынешнего состояния российско-вьетнамских отношений стратегического партнерства, задач и проблем, которые существуют в различных сферах двустороннего сотрудничества, показывает, что сформировавшаяся модель наших двусторонних отношений с Вьетнамом в целом продемонстрировала свою устойчивость и жизнеспособность. Потенциал дальнейшего расширения и углубления отношений стратегического партнерства между Россией и Вьетнамом поистине неисчерпаем. Важно не упустить этот исторический шанс, в полной мере использовать его в интересах народов России и Вьетнама, мира, безопасности и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В.М. Мазырин

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СРВ*

Общие предпосылки активизации сотрудничества

90-е годы прошлого века оказались «потерянным десятилетием» для российско-вьетнамского сотрудничества, что обусловлено, прежде всего, распадом СССР и социалистического сотрудничества, на которые опиралась СРВ. Переход взаимных связей в «замороженное» состояние, потеря интереса к прежнему союзннику были вызваны ослаблением экономического и военного потенциала России, снижением ее активности на международной арене, особенно на восточном направлении. В результате двусторонняя торговля дошла до самой низкой точки, оказание технико-экономического содействия почти прекратилось, приток российских инвестиций упал до минимальных значений, а военное сотрудничество имело незначительный масштаб. Тогда казалось, что надежды на сохранение и восстановление российских позиций в этой стране, многие десятилетия являвшейся главным союзником СССР в ЮВА и АТР, полностью растаяли.

Охлаждение взаимных отношений сопровождалось вынужденной переориентацией на другие страны, которые стали определять положение в мире и регионе. Вьетнам, проводя прагматичную и многовекторную внешнюю политику, для преодоления системного кризиса и рыночной трансформации экономики

* Проведено при поддержке РГНФ. Проект № 09-02-00645 а/V.